
Глава 76

На экране смарт-часов высветилось короткое зашифрованное сообщение.

Пэй И в одних боксерах выскользнул из спальни. Не прошло и минуты разговора, как его лицо мертвенно побледнело:

— Что случилось? Провал операции на границе?.. Как в изъятой партии наркотиков мог оказаться сюрприз? Что там внутри?!

За спиной послышался шорох.

Многолетняя привычка заставила Пэй И резко обернуться, пальцы инстинктивно сложились в боевую стойку.

У порога спальни стоял Чжан Шаочи — полуобнаженный, в свободных хлопковых пижамных брюках. На его груди еще виднелись следы их недавней бурной ночи.

— Уф... — выдохнул Пэй И, расслабляясь.

Привыкать надо, что теперь он спит не один — семейная жизнь, только-только наладили совместный быт.

Чжан Шаочи не собирался мешать своему сумасшедшему трудоголику. Обезвреживание бомбы в теле Пэй И в ближайшее время явно не светило, оставалось лишь уповать на то, что парень не нацепляет на себя новых шрамов и металлических имплантов.

Бешеный профессиональный азарт постоянно толкал Пэй И на край пропасти. Этот парень работал не просто «девять-девять-шесть», он жил по графику «ноль-ноль-семь». Впрочем, потому он и выбрал этот путь. И если бы ему пришлось выбирать снова, он без колебаний повторил бы этот выбор.

— На границе ЧП. Похоже, связано с нашим прошлым делом, — глухо произнес Пэй И в душном, полуночном воздухе. — На упаковках изъятого героина обнаружили супербактерию. Кое-кто из пограничников уже заразился...

Ему нужно было срочно ехать в Шестой специальный отдел — в их укрепленный «Шестигранник».

Пэй И торопливо бросился в комнату искать одежду.

— Нужна машина? — спросил вслед Чжан Шаочи, оценив его лихорадочную спешку.

Два часа спустя. Шестой специальный отдел, высокопоставленный конференц-зал.

Двойные звукоизолирующие окна отражали холодный блеск ночного неба над Яньчэном. Отсюда открывался прекрасный вид на город, но снаружи никто и никогда не смог бы разглядеть, что происходит в этих стенах.

— Это спланированная, изощренная ловушка... Мерзавцы. — Пэй И сдерживал дрожь гнева, глядя на стопку фотографий и отчетов.

Ему хотелось смахнуть их со стола, чтобы стереть эти жуткие кадры из памяти.

Чэнь Хуань посмотрел на него:

— Ты тоже считаешь, что симптомы совпадают с предыдущими жертвами?

— Я не врач, — нахмурился Пэй И. — Но эксперты по биологическому оружию ведь подтвердили диагноз? Сверхопасный штамм сибирской язвы. Смерть наступает за считанные часы, противоядия нет. Нам нужно понять другое: как произошло заражение? Какое оружие они использовали? Мне нужны подробности.

На совещании присутствовали двое высокопоставленных чиновников из министерства. Дело уже получило статус государственной важности.

Их оперативная группа, зашедшая на территорию Северной Мьянмы, попала в засаду. То ли местная полиция слила информацию, то ли где-то произошла утечка, но колонну машин буквально разнесло на куски минами на краю обрыва. В джунглях вспыхнул страшный пожар, уничтоживший гектары векового леса, огонь не могли потушить до сих пор.

Из глубины чащи все еще доносились выстрелы и взрывы. Профессиональные снайперы противника не оставляли шансов даже самым опытным бойцам.

Присутствовавший на встрече вице-министр Лю предоставил внутренние отчеты. Пэй И долго изучал баллистические экспертизы и снимки осколков, после чего медленно откинулся на спинку кресла:

— Очень похоже. Скорее всего, это то же оружие, из которого Лэн Сяо стрелял в принца Заида в Каире. Австрийская винтовка SSG69. Снята с вооружения, стоит дешево, на черном рынке пруд пруди, наемники в Азии и Африке ее обожают. И патроны калибра 12,7 миллиметра — точно такие же, какими Лэн Сяо стрелял по «Антилопе».

— Но Лэн Сяо сейчас под круглосуточным надзором в нашей тюрьме в военном порту. Он не мог сбежать.

— Значит, у них есть кто-то еще с таким же арсеналом.

— Пока мы не схватим верхушку этого синдиката, проблемы не закончатся! — подал голос один из руководителей.

Все присутствующие послушно уткнулись в бумаги.

— С кем столкнулась наша группа в ходе операции «Белый слон»? Опять синдикат У Тинмао, контролирующий Качин? — Пэй И потер виски, пытаясь выстроить логическую цепочку. — Устроить засаду нашим людям могли только его боевики. Кто-то из его великих ваджр.

— А как насчет того беглеца из Шестого специального отдела? Ли Ханьцзяна, вашего бывшего заместителя и начальника оперативного управления? — внезапно спросил вице-министр Лю. — Где он сейчас?

Взгляды присутствующих тут же скрестились на Пэй И. Все словно облегченно вздохнули, перекладывая этот сложный и неудобный вопрос на плечи молодого командира.

Пэй И молча встретил эти изучающие, полные сомнения и сочувствия взгляды. Теперь он понял, почему его вызвали на это экстренное совещание в четыре утра. Без этого дела у него просто не было бы допуска к столу такого уровня.

Он опустил глаза и слегка прижал пальцы к суставам:

— При чём тут Ли Ханьцзян?

— Мы не можем утверждать наверняка. Ли Ханьцзян в бегах, на связь не выходит. Но учитывая его опыт, он слишком хорошо знает внутреннюю кухню штатов Качин и Шан. — Руководитель слегка постучал пальцем по столу.

— Я тоже неплохо её знаю, — тихо заметил Пэй И.

— Сяо Пэй, послушай, — вежливо вмешался начальник Лянь Наньюй, как всегда, пытаясь сгладить углы, но его спокойный тон таил скрытую угрозу. — Если ты знаешь, где Ли

Ханьцзян, или можешь связаться с ним — убеди его вернуться. Мы можем встретиться на нейтральной территории, за границей. Нам нужно понять, кто за ним стоит.

Пэй И нахмурился, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение:

— Откуда мне знать, кто за ним стоит?

— Кто слил базы данных в Каире? Кто помогал тебе отслеживать Лэн Сяо? Кто выходил на связь с твоими подчиненными, Не Янь и Чжун Цзэ? Кто координировал действия Чжоу Биня? Одиночка не способен провернуть такое, — тихим, но бьющим без промаха голосом закончил Лянь Наньюй.

Лицо Пэй И вспыхнуло. Лянь Наньюй, этот вечно улыбающийся Будда, умел загнать в угол парой фраз.

Он действительно скрывал правду. И действительно не доносил на него. Только бывшие заслуги спасали его сейчас от домашнего ареста.

Ему было невыносимо признавать, что человек, оставивший глубокий след в его жизни, теперь стал главной мишенью. Внутренние весы давно качнулись в сторону личной привязанности, и Пэй И молча нес это бремя.

После возвращения из Каира он каждый день отправлял зашифрованные сообщения по всем доступным каналам связи.

«Если ты действительно мой отец — давай поговорим. Я хочу понять, почему все так вышло. Я не виню тебя за прошлое, просто объясни мне...»

Пэй И резко поднялся, сжав в руке папку с документами:

— Дело «Белого слона» беру я. Я отправляюсь на границу и лично притащу ублюдков, кто бы за этим ни стоял. И не нужно приплетать сюда посторонних.

— Сяо Пэй, останься, — попытался остановить его Лянь Наньюй. — Это дело не в твоей компетенции, мы...

— Почему мне нельзя? Потому что мне запрещено покидать Яньчэн? — Пэй И обернулся, его взгляд был ледяным. — Бойтесь, что я сбегу к нему? Думаете, он ждет меня на границе с армией наркоторговцев, чтобы прикрыть мой побег?!

Пэй И покинул конференц-зал под тяжелым молчанием коллег.

На душе было скверно.

Он избегал называть этого человека «отцом» при посторонних. Но даже тень этого имени утягивала его в болото, лишая доверия руководства. Пэй И понимал их логику — на их месте он поступил бы так же. И в этот момент он отчетливо осознал, почему Лэн Сяо в свое время выбрал путь смертника.

Чэнь Хуань нагнал его в коридоре и схватил за рукав. Пэй И резко вырвался:

— Что твой Лянь вообще себе позволяет?

— Он делает свою работу, Сяо Пэй. Дело на контроле у министерства, ситуация критическая!

— Чэнь Хуань прикрыл рот ладонью, понизив голос.

— Он копает под Ли Ханьцзяна.

— Ты действительно поддерживаешь с ним связь?

— Даже если и так, это не его рук дело, — отрезал Пэй И. — Он помог нам накрыть сеть Лэн Сяо и закрыть подпольный оружейный завод в Восточной Африке!

Пэй И подошел ближе к Чэнь Хуаню:

— Это работа боевиков У Тинмао, которые мстят за изъятую два года назад партию товара. А что касается биологического оружия — его создатели ищут выгоду. Как только технология утекает на черный рынок, ее может купить любой наркобарон в Качине. Для них достать такие винтовки — раз плюнуть.

Чэнь Хуань вздохнул:

— Но почему тогда Ли Ханьцзян скрывается и не возвращается?

— У него свои причины, — Пэй И отвел взгляд. — Он предпочитает быть на шаг впереди нас.

Он не стал добавлять очевидного. Ли Ханьцзян когда-то обладал властью, сравнимой с влиянием Чу Сюня. Теперь у него не осталось ни должностей, ни репутации. Возвращение означало бы допросы и изоляцию. Единственное, что у него оставалось, — это свобода одинокого волка.

Пока Пэй И пропадал на службе, Чжан Шаочи успел провести три деловые встречи и разобраться с текущими делами компании.

Ближе к вечеру на его телефоне высветился входящий звонок.

— Командир, я соскучился... Приезжай за мной.

Чжан Шаочи тут же отправился в ночной клуб кинокомпании «Цзяхуан». Теперь он был образцовым бойфрендом — готовым явиться по первому зову, с глупой влюбленной улыбкой на лице.

Для ночных тусовок было еще слишком рано, в полупустом зале лениво пел какой-то начинающий артист.

В самом темном углу Пэй И отставил бокал и буквально прыгнул в объятия Чжан Шаочи, крепко обхватив его руками.

Чжан Шаочи нахмурился, жестом приказав официантам скрыться с глаз. Он ласково потрепал парня по плечу:

— Ну и что опять стряслось? Всё же нормально было.

— Плохо, — глухо пробурчал Пэй И, уткнувшись ему в шею.

— Кто тебя обидел? Чэнь Хуань или кто-то из министерских старперов? Хочешь, я найму людей, чтобы они им бока намяли? Или просто выкуплю ваше здание Шестого специального отдела и пущу его на кирпичи?

Пэй И рассмеялся, и тяжесть на душе немного отступила.

— Хочу выпить.

Чжан Шаочи усмехнулся:

— Даже не думай использовать алкоголь как предлог для пьяного разврата.

— А я именно этого и хочу... — прошептал Пэй И. — У тебя есть сигарета?

— У тебя же аллергия на никотин, — нахмурился Чжан Шаочи.

— Чёрт возьми, я просто хочу уволиться! — в сердцах бросил Пэй И.

Но из этой системы нельзя было просто уйти, подав заявление. Ступив на этот путь раз, ты остаешься на нем навсегда. Это пожизненный приговор.

— Серьезно уволиться? — Чжан Шаочи окинул его скептическим взглядом. — Это мы еще обсудим. Но давай ты для начала снимешь с себя все эти жучки, капсулы с антибиотиками, сыворотку от змеиного яда, цианистый калий... и детонатор?

— Тебя только это волнует? Поехали домой, трахни меня.

Чжан Шаочи крепко прижал его к себе, словно большую мягкую игрушку:

— Ладно тебе. Взрослый же мальчик.

Пэй И обнял его за шею, тихо прошептал:

— Обними меня, обними крепче...

Поздней ночью огни кольцевой автострады за окном сливались в бесконечные светящиеся нити на темном стекле.

В этих огнях тонули чужие тайны и истории.

— Ли Ханьцзян никогда не вернется, — задумчиво произнес Чжан Шаочи, закинув ноги на журнальный столик. — Будь я на месте твоего отца, я бы тоже хрен вернулся.

Пэй И сидел на ковре, разложив вокруг себя стопки фотографий и отчетов, пытаясь нащупать утерянную нить.

— Когда это ты успел стать моим отцом... — проворчал он.

— Посуди сам, — усмехнулся Чжан Шаочи, и в его голосе проскользнули нотки уважения. — Мужик в одиночку добывает разведданные, находит виновных и вершит правосудие. Зачем ему возвращаться, чтобы его заперли в камере Шестого специального отдела, допрашивали и проверяли на лояльность? Везде свои интриги, я в бизнесе и не такое видел. Сильные люди уходят, а их места занимают бездари, которые мизинца их не стоят. Будь я на его месте, я бы

тоже не совершил такую глупость.

Пэй И промолчал.

Он действительно понимал эту логику. Под пристальным взглядом Чжан Шаочи он наконец достал из папки документы, которые прислал ему Ли Ханьцзян.

— Он намекал на Юго-Восточную Азию... Но я пока не могу определить точные координаты.

Чжан Шаочи спустился на ковер и приобнял его за плечи:

— Это... то самое письмо?

Да, копия того самого письма с угрозами и спорами сибирской язвы, которое Пэй И получил в Венеции от Лэн Сяо. Экспертиза бумаги, результаты анализов, отпечатки пальцев — все материалы, которые Ли Ханьцзян прихватил с собой, когда бежал из римского филиала МКИА.

— Письмо напечатано на принтере... — задумчиво произнес Пэй И. — Модель принтера и чернила самые обычные. Зацепиться не за что. Но сама бумага необычная.

— Необычная? — Чжан Шаочи изучил отчет. — Что за бумага?

— Не знаю, оплошность это с его стороны или намеренная подсказка, — протянул Пэй И. — Но это не стандартный офисный лист. Бумажная масса сделана из древесины ароматного палисандра.

— Из ароматного палисандра? — присвистнул Чжан Шаочи. — Пустить ценнейшую древесину на бумагу — это ж как надо зажратья. Хайнаньский ароматный палисандр или бирманский?

— А в Мьянме тоже растет ароматный палисандр?

— В Мьянме это дерево называют древесиной ароматного палисандра, редчайшая порода. Ты что, совсем в этом не смыслишь? — Чжан Шаочи ласково потрепал Пэй И по мягким волосам.

Он терпеливо объяснил:

— У моего деда в кабинете стояла мебель из бирманской древесины ароматного палисандра. Хайнаньское дерево светлее, его текстура более рыхлая. А вот бирманское — темное, с глубоким красно-коричневым узором. Оно гораздо плотнее, тяжелее и отливает благородным янтарным блеском. Сейчас один такой гарнитур из стола и двух кресел стоит как моя вилла. Хочешь, куплю тебе такой?

Письмо на снимках действительно имело характерный желтовато-коричневый оттенок с едва заметными маслянистыми прожилками древесной текстуры.

Пэй И замер, уставившись на него:

— Где именно оно растет?

— Горные районы на стыке штатов Качин и Шан, — прикрыв на секунду глаза, ответил Чжан Шаочи. — Узкая полоса джунглей. Объемы выручки строго ограничены. Тот, кто может позволить себе делать из этой древесины бумагу, должен владеть целой горой в тех краях.

Пэй И резко повернулся и крепко поцеловал Чжан Шаочи в щеку:

— Ге, ты просто гений!

Чжан Шаочи улыбнулся, хотя в душе поднялась теплая волна нежности.

«Когда малыш раскроет это дело и уйдет со службы, я не раздумывая куплю этот чертов гарнитур из бирманской древесины ароматного палисандра. Отправлю его в качестве выкупа за невесту двум его папашам — интересно, эти старые волки согласятся?»

У обычных людей один тесть, а у него целых два. И у каждого наверняка свои причуды.

Но ради того, чтобы быть рядом с любимым человеком, он был готов пройти и не через такое.

<http://bllate.org/book/19434/1999052>